Долина смертной тени. Брат Олег - Фавор, 2002 год

Будем слушать Слово Божие. Этот псалом для многих из нас знаком, многие его знают даже на память. (Можно распалить костёр, кто постарше, пожалуйста). А мы будем читать и слушать Слово Божие, записанное в Книге Псалтырь — 22 Псалом.

> 1 Псалом Давида. Господь — Пастырь мой; я ни в чём не буду нуждаться: 2 Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, 3 подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. 4 Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня. 5 Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена. 6 Так благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни. Псалом 22 — Псалтирь — Библия: https://bible.by/syn/19/22/

Детки, наверное, многие знают из вас 22-й Псалом? И сегодня, продолжая общение и пребывание здесь на этом месте, что можем сказать? Где мы сейчас находимся, дети? Мы долину смертное тени проходим или где-то ещё находимся? Пожалуйста, кто был внимателен к Слову Божьему, дети и взрослые. Я думаю, всё-таки, на злачных пажитях. «Господь пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться. Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего».

И сегодня мы с вами продолжаем радоваться. Но хотелось обратить внимание на то, что не всегда в нашей жизни будет злачная пажить. Не всегда мы будем покоиться. Не всегда мы будем, может быть, так и собираться, как сегодня ещё собираемся. И хотелось бы, чтобы каждый из нас в отдельности мог во всякое время, получая блага от Господа, от сердца благодарить за всё Бога.

Детки, хотелось бы, чтобы вы были повнимательнее, не внимательно на костёр смотрели, а внимательно Слово Божие слушали. Костер это временно, а Слово Божие пребывает вовек.

Хочу обратить наше внимание сегодня на ту часть, в которой Давид говорит: «Если и пойду долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною». Дети, и хотелось бы, чтобы мы с вами выучили этот стих. А кто знает этот Псалом, прошу особо выделеть его в ваших сердцах - «Если я и пойду долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной».

Давайте мы с вами его повторим вместе — Если я и пойду долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною. Давайте еще раз повторим. Хорошо.

И сейчас хотелось бы немножко о долине смертной тени рассказать, рассказать что это такое. Для нас сегодня непредставимо, будет ли эта долина смертной тени в нашей жизни или не будет, но если я и пойду долиной смертной тени, не убоюсь зла. Давид не о своей верности говорит эти слова, а о живом уповании на Господа, потому что говорит «Ты со мною», не потому что «я силен, или умен, или находчивый», нет, а потому что «Ты со мною».

Кто читал путешествие Пилигрима? В этой книге тоже есть долина смертной тени. И когда Христианин приближался к ней, его встретили других два христианина, которые шли навстречу и говорили: «Ты куда идёшь? Мы оттуда только возвращаемся. Тебе туда идти не нужно, там страшно. Там долина смертной тени, там ужасы. Мы возвращаемся, увидели только издали эту долину смертной тени и возвращаемся назад. И тебе советуем вернуться обратно». Но Христианин, сказал такие слова, что меня ваши предупреждения только еще больше укрепили, и я иду вперёд. И он не остановился. Да, в самом деле долина смертной тени очень страшное место. С одной стороны был глубокий ров самонадеянности. С другой стороны была глубокая трясина, болото. Куда и самого хорошего христианина она могла засосать. И вот между рвом этим, а с другой стороны болотом... Как вы думаете, дети, что там находилось? Узкая, узкая тропиночка. Христианин пробирался, идя по этой узкой тропинке. На определенном отрезке пути он увидел огонь, сильный огонь. Мы сейчас разбегаемся немножко от этого огня (от костра). Нашли мы выход — встали на ноги и разошлись от костра. Но, когда шёл Христианин, он так не мог сделать. Как вы думаете, что он сделал? Меч там был бесполезен, меч он положил в ножны. Что же он начал делать? Дети, как вы думаете? Он взял другое оружие, которое сильнее меча. Какое же это оружие было? Взрослые помогите, пожалуйста. Эта была молитва к Богу. И тогда жар огня уже не имел той силы и не пугал его. Но пройдя полпути, его встретила еще одна опасность. Эта опасность была в том, что откуда-то мысли стали приходить Христианину и не простые мысли, а мысли богохульные. Он не подумал и не догадался закрыть уши свои, чтобы не слышать этих мыслей, потому что они не из его сердца исходили. А эти мысли были от того, кто обитал в этой долине смертной тени. И вот Христианин издали услышал такие слова, которые мы с вами на память согласились выучить: «Если я и пойду долиной смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною». Он услышал издали, из тьмы эти слова, и он подумал, что здесь рядышком есть тоже пилигрим, тоже есть христианин, тот, который направляется в Небесную страну, проходя через долину смертной тени, и он обрадовался, что не один, а есть рядышком кто-то. И он хотел догнать того, кого не видел, но слышал его слова: «Если я и пойду долиной смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною». Он так и не смог догнать его, потому что тот уже был очень далеко.

Проходя дальше было немало трудностей у Христианина. И в конце этого пути он встретил больного старого дедушку, который был бессилен сделать какое-либо зло. У него руки и ноги уже не двигались, только язык шевелился. И он произносил страшные слова, грозные слова, грозился расправиться с Христианином, но Христианин его не убоясь продолжил путь дальше.

Думаю, этот наглядный пример очень краток, но в жизни каждого истинного дитя Божьего будет, если ещё не было, долина смертной тени. И хотелось бы заметить, что долина смертной тени у каждого по-разному бывает и у каждого бывает своя. И хотелось бы подметить то, что она ещё и не одна будет.

Мы находимся сейчас в этом лесочке, и не представляем, какие опасности могут подстерегать нас вокруг. Я вспоминаю такие дни, которые уже вошли в историю, и они на всю жизнь остались в моей памяти, когда мы с братом пробирались на машине, неся Благую весть к отдаленному посёлочку. Этот посёлок находился от Эвенкийского районного центра в 176 километрах. Пробирались по тайге и радовались, очень радовались, несмотря на то, что вокруг много снега было, несмотря на то, что мороз был сильный, где-то градусов 45 и он все крепче, и крепче становился, а мы радовались. Мы смотрели на окружающую нас природу и радостно было видеть высокие-высокие деревья. Мы радовались, как малые дети. Но когда у нас от мороза перехватило топливо и оно застыло, стало подобно холодцу, наша радость начала улетучиваться. Не то что она сразу ушла, а начала постепенно угасать. Но мы себя подбадривали: «Да ничего, сейчас мы быстренько починим и дальше поедем». Так оно и было, починили и дальше поехали. А дальше ещё не раз прихватывало топливо. И такое эхо, когда мы друг друга звали, эхо всё сильнее и сильнее, откуда-то из лесу доносилось твоё имя. Всё громче, громче и громче — незаметно мы вступали в долину смертной тени.

В книге «Путешествие Пилигрима» Христианин, в конце долины смертной тени, встретил много черепов и костей. Чьи это были кости и черепа? Это тех, которые не смогли дойти до Неба. Это были христиане, которые в трудную минуту не положили меч свой в ножны свои, не ухватились за оружие более сильное. А мы с вами сегодня подметили, что более сильное оружие, которого нет более сильнее — это молитва.

Хотелось бы снова подметить, что мы мало молимся. И молитвы наши, посмотришь время от времени, если ещё первый раз услышишь, кажется, да, живая молитва, а когда слышишь каждый день одни и те же самые молитвы, это словно молитва мёртвая, не имеющая жизни, не имеющая силы — молитва по привычке.

Многие не смогли дойти. Но Христианин, один из немногих пробрался, прошёл. Да ему нужно было не раз и не два обходить и смотреть, чтобы не упасть в тот ров самонадеянности или отчаяния, или не попасть в это болото страшное, в которое немало людей, идя в Небо попали.

И мы тогда себе не могли представить, что входим в эту долину смертной тени. Чем дальше, тем было страшнее. Машина чаще и чаще стала отказывать. И не только топливо начало густеть или остывать, а уже поломки были технические. Отремонтируем — пробираемся дальше. Усталость, ночь, мороз — всё это о себе давало знать.

Детки, видите вон сколько по лесу дорожек, а что будет если не на ту дорогу свернуть, куда мы зайдём? Если далеко зайдём, мы можем заблудиться, а после того как можем заблудиться, что

может наступить? Смертная тень — это как тень, но для многих с кем она встречается, она приносит смерть.

И когда мы пробирались, мы увидели развилку. Дорога раздваивалась на двое — влево и вправо. Мы стояли перед вопросом, а куда повернуть.

Если бы перед вами была дорога, которая поворачивает влево и вправо, вы куда бы повернули? Чем бы вы руководствовались, ориентировались? Сердце мудрых на правую сторону руководствуется Словом Божьим. А как ещё? Молиться, чтобы Господь указал ориентир, а ещё чем бы стали ориентироваться? GPS? А когда нет такого прибора? Пожалуйста, расскажите, как буквально это делать. Я приехал и сейчас надо решить влево или вправо, мороз, усталость. Вот так мы и сделали, поехали в ту стороны, в которой следы наторенные, куда протоптано было хорошо. И в этом была наша ошибка. Почему? Потому что это расчётливость нашего ума. Как вы думаете, куда больше истоптана дорога? В Царство Небесное или в кромешный ад? Так и с нами получилось, если бы было там три дороги, может быть, мы бы пошли прямо, путь праведника прям — руководствуясь Словом Божьим. А вот когда влево или вправо, да можно было бы вправо, но мы посмотрели, там редко кто проезжал. Зачем мы туда поедем? Куда-то заведет нас далеко, а там вырубка леса идёт. В тайге очень большие плантации, где вырезают лес. И если туда свернешь, закончится топливо или ещё что-то, а там безлюдное место вообще и трудно будет. И мы решили повернуть влево на хорошую, укатанную дорогу. Проехали мы по ней почти полночи, вдруг увидели вдалеке огни — большие, большие факела — это была нефтяная буровая и там уже стоял перерабатывающий небольшой заводик, где бензин делали. Мы думали, что достигли посёлка, а оказывается мы свернули не в ту сторону, свернули на нефтяную буровую.

Когда мы приехали туда, увидели страшное: пьяные, грубые сердца. Люди, которые там нам повстречались надсмехались над нами: «Куда вы, верующие, едете? Вы не знаете, куда едете?» Другие нам пытались даже угрожать, третьи ещё что-то. Были, конечно, и те, которые несколько сухих поленьев бросили в машину и сказали, «когда вы остановитесь, когда у вас случится поломка, чтобы вы могли из сухих чурок себе хоть костёр распалить». Мы собой в дорогу лаже ножовку не брали. Они удивлялись: «Как вы можете так ездить?»

Напоили нас чаем, предложили отдохнуть. Конечно, мы отказались. В дыму, всё прокопченное, пьяные лица и разговоры такие же пьяные. Атмосфера, обстановка ужасная и там добровольно остаться, пусть даже очень уставшими, мы не согласились и сказали, что поедем дальше.

Вернулись обратно к тому же перекрестку. А там повернули вправо, на дорогу, которая была намного хуже. Мы переживали, сможем ли проехать по ней или нет. Машина время от времени останавливалась и один раз так остановилась, что дальше уже тронуться не смогла, уже не завелась. Было холодно. Лунная ночь, видно было дорогу и всё хорошо в округе просматривалось. Мы понимали, что назад нам вернуться очень сложно будет, потому что проехали очень большой отрезок пути. Было времени, примерно, около пяти утра. Мы решили ждать рассвет. Зимой светает поздно, решили ждать. Сели в будку машины, чем-то она напоминала будку нашего Урала. Холодно, согреться очень трудно. Пробовали распалить паяльную лампу, чтобы кое-как согреться, но дым от лампы перехватывал дыхания, резал глаза. Так мы и дремали, пока не стало светать. Рассвело, мы помолились, попросили Бога, чтобы Он

нас вывел из создавшейся обстановки. Мы ещё не осознавали, что вступили в долину смертной тени.

Пробудившись от холода, и немного подкрепившись пищей, взяли с собой самое необходимое в путь, потому что понимали, что путь может быть длинный. Решили идти вперёд. Понимали, что нам уже пути назад нет. Когда шли вперёд радовались, восторгались красотой. Поваленные длинные большие толстые деревья. Мы восхищались, надо же, какие деревья и наверное, летом здесь много обитает животных. Но радовались недолго. Шли и отсчитывали часы, отсчитывали во сколько мы вышли. А вышли около 10 часов утра. Примерно подсчитывали, что в среднем 5 километров в час идём. Идём и радуемся. В машине остались продукты, всё осталось в машине. И потеплее одежда осталась в машине. Решили налегке пройти и думали, что путь будет недолгим. Может быть пять, может быть десять, от силы не больше 15 километров. Почему мы так ориентировались? Потому что у нас не работал спидометр на машине. А ночью едешь, едешь, кажется, вот-вот доедешь, а там один поворот, а за ним другой... Но хорошо то, что у нас впереди уже не было развилок. Пока мы ехали на машине, были развилки на лево и на право. Как-то Господь проводил прямо, в нужном направлении. А когда остановились, машина уже не смогла ехать, впереди уже никаких развилок не было, уже одна дорога — извилистая, то поднимается высоко, высоко в горы, то спускается. Поднимаешься в гору и с горы видно, как мы с вами смотрели на лес недавно, так и мы видели всю тайгу перед собой, в надежде увидеть где-то далеко дымок из трубы, а это значит посёлок, люди. Потом снова спускались с горы, снова шли по тайге. Устали. И мы тогда поняли, что нас ожидает какие-то опасности. Хотелось кушать, а ещё больше хотелось пить.

Детки, вы когда поднимались в гору вам пить хотелось? Очень хотелось. А там была вода? Вы видели воду, когда были на горе? А почему вы не спустились набрать её? Тяжело. И вы, наверное, понимали, если вы вернетесь, наберете водички, вы, наверное, уже не подниметесь обратно? И всё-таки вперед пробирались. И кто был немножечко бодрствующим, он видел на пути много-много ягод. И не спешил быстренько подняться вверх по прямой, немножечко уходил правее-левее, как бы зигзагом поднимался, постепенно поднимался. Время от времени останавливался, кушал вкусную, крупную ягоду и его жажда утолялась. И так поднялся. А кто-то спешил напрямую подняться, побыстрее. И от жажды такое ощущение было — умираю. Ой, не доживу! Не выдержу! Что-то подобное было, да, детки? Наверное, было. А что вы ожидали на горе увидеть? Что вы хотели оттуда увидеть? Кто-то хотел увидеть Талнах. Кто-то Оганер. А вода там была? Нет.

И у нас желание было сильное-сильное пить. Мы с собой воду не взяли и по дороге кушали снег. Сначала нам это нравилось, а потом поняли, что сам снег, жажду не утоляет, а наоборот ещё усталости больше от него. Человек обессиливает. Мы не понимали отчего мы устаем так сильно, но хотелось пить. А ещё больше хотелось, после того как мы уже кушали снег, ещё больше хотелось сильно-сильно спать. Хоть бы на немножечко прилечь под какое-то дерево, а потом встать и пойти дальше. А можно было там спать на морозе, как вы думаете, дети? Днём было где-то минус 45, ночью было 52. Можно было там прилечь и отдохнуть? Нельзя, чтобы не замерзнуть.

И вот дети хотелось бы напомнить когда-то апостол Павел обращался к уверовавшим Галатам и

писал им, что они шли хорошо "кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?" Остановка на пути в Небо очень-очень опасна. Останавливаться нельзя. А как же быть, когда и сил нет?

Детки, вы останавливались, когда поднимались в гору? А что вы делали, когда останавливались? Ягоду ели? А ещё что делали? Смотрели вниз, смотрели наверх сколько там ещё осталось и куда ближе, вверх или вниз? И вверх так хочется подняться и интересно, а уже сил нет и через время уже интерес пропал. Но, видя других направляющихся, так хотелось всё-таки подняться. Я думаю, когда у вас сил не было, всё-таки вольно-невольно, но вы обращались к Богу и молились, просили сил «Господи, дай сил подняться в гору». И Бог вам помог.

И мы просили у Бога сил. Просили сил, а сил не было. Думаю, как же так? Сил нет. Прошу, а сил нет. Уже вижу совсем сил нет. Думаю, неужели Бог не слышит? Неужели Бог не помогает? Неужели Бог отвернулся? Неужели Бог наказывает? Мысли были различные.

Когда мы прошли около 30 километров, 6 часов мы шли, стали думать вернуться обратно, а потом думаем так мы же примерно прошли около 30 километров и вперёд пройти должно быть уже намного меньше чем назад. Если вернуться назад это плюс ещё 30, сколько получится — 60, дойдёшь ли? Нет. А вперёд может быть пять, а если не пять, а больше? Ну, десять! А если ещё больше? Не может быть. И вот с таким мыслями мы всё-таки пробирались, пробирались вперёд. А у брата была обувь которую, может быть, кто-то сегодня носит в летнее время. Сапожки летние у него были. И у нас нужда была, чтобы распалить костер. Уставшие, изнемогшие, а нужно по пояс в снегу пробираться к большим лиственницам или к березам, сорвать бересты — коры с берёзы или еловых сухих веточек набрать, чтобы костёр распалить, это было очень трудно пробраться по пояс в снегу. Снег там рыхлый. Не такой, как у нас здесь на Таймыре прессованный, идёшь, а под тобой может быть глубина большая и всё это усыпано, утрамбовано снегом. А там снег рыхлый. Мы выбрались на дорогу, разожгли костёр, уставшие, улеглись у этого распаленного костра, тепло и спать хочется у костра.

Когда тепло, детки, чувствуете, что вам больше спать хочется и нам захотелось спать. И было такое предложение, давай-ка сейчас мы много-много набросаем в костёр брёвен, ляжем и будем спать. Как вы думаете, дети, что было бы потом? Замерзли бы. И вот было такое предупреждение, что это верная смерть у костра. Нам нужно идти вперёд.

Отошли мы от костра, а у костра было тепло, даже жарко. Отошли, а там сильно нас мороз схватил за всё, что было. И вот как бывает, что от холода человек дрожит.

Вы дрожали когда-нибудь от холода, дети? Вам было холодно? А кто-то, наверное, и в палатках дрожит под утро? Дрожите, да? Ну кто-то «да», а кто-то «нет». У каждого по-разному. Кто побольше одеял на себя накладёт, отнимет у товарища своего, тому не холодно. А кто останется без одеяла, тот дрожит.

Нам стало очень холодно. Нас настолько трясло, что мы не могли идти. Трясло так, как будто взять друг друга за плечи и сильно-сильно трясти. Такое ощущение я один раз в жизни испытывал в тот ра. Но нужно пробираться вперед. Шли и думали «дойдём ли?», наверное дойдём. Нет, не дойдём. Дойдём, не дойём. Идём и думаем. Дальше шли и по очереди засыпали, друг друга поднимали, а дальше бывало, что шли и уже вдвоем засыпали. Сколько мы спали, неизвестно, но, наверное, и не проснулись, если бы невидимая рука всемогущего Бога не

пробудила нас. И ни раз, и ни два, а раз десять. Толкнет в плечо, аккуратненько, но до сердца доходит это пробуждение: «вставайте, вы должны дойти». Вот такие были слова, кратенькие были слова.

Обмороженное лицо, обмороженные руки, от холода челюсти уже не двигаются, чтобы разговаривать, и уже полушепотом говорили друг другу невыразительные слова, и мы понимали, что медленно, но мы умираем. И когда мы дошли до такого состояния, что уже готовы были распалить костёр, набросать туда, если сможем, брёвен, лечь у него и если заснуть, так заснуть навсегда. Уже согласились на это.

И помните, в 138-м Псалме есть такие слова, что Господь знает все наши слова, мысли, когда ещё ни одного слова не было сказано. «Ты знаешь, когда я сажусь и когда встаю, ты разумеешь помышления мои издали». Бог разумеет помышления наши издали и Он нам не дал распалить костра. У нас было очень много коробков спичек, очень много. И мы их все спалили, а костёр не разожгли. Не смогли. Мы удивлялись и говорили, что такого в жизни никогда не было. С одной спички распаливали, и знаем, как распаливать, тоже расчетливость ума, и сухие веточки клали, но не горел костёр. Бог знал наши помыслы, разумел их издали, и в Его планах было, чтобы жизнь нашу сохранить. Мы три раза пробовали разжечь костёр, проходя короткое расстояние, может быть километра два, может быть три, но ничего у нас не получалось. Тогда мы уже решили замёрзнем, так замёрзнем, но будем продвигаться, сколько сможем. Брали друг друга под руки и шли.

И вдруг перед нами предстало зарево. Над лесом возвышалось зарево и мы подумали, что это зарево от посёлка. Бывает, над городом, когда вы едете вечером или днём, видно такое зарево от огней. От фонарей отражение на небе, видели? И вот мы поняли, что это от огней поёлка такое зарево. Когда мы прошли ещё немного, оказывается, это была большая гора, и гора без деревьев. И от Луны на эту гору освещение падало так, что она была желтоватого, оранжевого оттенка. И мы посмотрели, что это не зарево от посёлка, а отражение лунного света на верхушке горы и подумали, что всё-таки не дойдём.

Но прошли еще немножко, увидели следы снегохода «Буран». Когда мы их увидели обрадовались и утешали себя — значит рядышком посёлок. «Буран» в посёлках далеко не ездит, но брат как-то говорит, наверное не меньше 10 километров. И в самом деле, когда мы потом возвращались обратно мы посмотрели на это место и точно 10 километров было до него. Дальше мы пошли с кое-какой надеждой, но в сон нас очень сильно клонило.

Детки, когда вы сильно спать хотите и вас будят, вам хочется вставать? А, что при этом вы говорите? Можно пять минут полежать. Так вот было и у нас.

- Брат, дай я ещё пять минут полежу.

Так и у нас было - пять минут полежать.

- Нет, нельзя, это может быть смертельно. Ты замёрзнешь, а потом как?

- Ну оставь меня, ты главное дойди.

- Нет, без тебя я не пойду.

И так друг друга поддерживая, пробуждая от сна мы шли вперёд. Пройдя ещё немного, а точнее около 5 километров, мы ещё увидели след. Следы охотничьих лыж, от широких лесных лыж. И начали рассуждать. Но охотники, наверное, тоже недалеко ходят на лыжах. Брат говорит:

- Ты знаешь, они в день сколько проходят на лыжах, и по 50 километров, и по 5 километров.

От этого места было 5 километров ещё до поселка. Вот простые наши рассуждения, а в них были нам ориентиры на то, сколько нам ещё оставалось пройти.

Через километра три мы вышли к реке. Мы поняли, что это Подкаменная Тунгуска. И подумали, что здесь, где-то рядом должен быть посёлок, где-то совсем близко. Перешли реку, поднялись вверх и видим... с правой стороны дома стоят без окон и без дверей. И мы подумали, неужели этот посёлок или сгорел или его забросили. Как же так? Мы столько пробирались к посёлку, а его нет. Вернее, дома стоят, но... И домов так 10, примерно. Что же делать? В таком недоумении посмотрели друг на друга и пошли дальше.

Была ни одна гора ещё, ни один спуск. И вдруг, выйдя еще на одну небольшую горку, увидели перед нами большой-большой посёлок. Но было темно. Мы настолько устали, что хотя бы немножко отдохнуть в тепле где нибудь. Не хотеось кушать и ничего другого не хотели, кроме того, чтобы поспать. И так решили, что зайдём в первый дом, в котором будет светло, и где будет дым идти из трубы, чтобы там тепло было. Такие ориентиры у нас были.

Подошли к одному дому, там темно и нет дыма из трубы. В другом доме то же самое, а в третьем увидели в окошечке свет. Начали стучать, а оттуда грубый, стариковский голос. Мне он напоминил того деда из книги «Путешествия Пилигрима», у которого омертвелые руки и ноги, и он такие слова произносил там страшные. А этот и нам начал говорить:

- Что вы там пьяные бродите, спать не даёте!? Уходите отсюда!

Злым голосом он нас встретил. Мы говорим, что мы не пьяные, мы потерпели бедствие еле живыми остались, пустите нас переночевать.

- Да много вас таких развелось, сами уже не можете до своего дома дойти...

И не пускает, а мы уже на крыльце, наверное, минут 15 простояли, через дверь с ним беседовали. Но потом он открыл. Вошли внутрь, тепло. Когда нам стало тепло, сильно кушать захотели. Думали, что нам больше ничего не надо, кроме сна, а оказывается, нам ещё понадобилось покушать.

Так и в жизни, детки, вы замечали, когда вам что-то хорошенькое дают, а вы видите что-то еще лучше, и вам так хочется еще лучше. И нам, взрослым, так хочется ещё лучшее.

Вошли мы к этому дедушке, его тоже можно дедушка назвать, а он не гостеприимный человек оказался. И мне первый раз в жизни пришлось просить хлеба.

- У вас есть хлеб?

- А что такое?

- Мы проголодались, с утра ещё ничего не ели.

- А у нас пекарни не работают.

- А у вас хлеб есть?

- Да, дорого нынче хлеб.

Вот такой дедушка попался и пришлось его уговаривать. Договорились с ним на две корочки хлеба. На себя и на брата. А с брата, когда сняли сапожки с ног, раньше я такого не видал, мне они сразу напомнили, словно из морозилки достают мясо мороженое в инее, такие были у него ноги. Страшная картина, я такого ещё ни разу не видал. И потом болевой шок, крики, тяжело было брату. И как-то с трудом... немножечко отошли, отогрелись.

Хлеб там был тоньше нарезанный, чем вам дают здесь кушать. В два раза тоньше был нарезан — два кусочка. Выпросил пол кружки чая, на себя и на брата, выпили быстро. Мы не заметили, как оно куда-то ушло и состояние, можно сказать, ещё хуже стало. Потому что аппетит, говорят, во время еды приходит, а у нас такой был аппетит, что казалось по булке хлеба съели бы и не заметили.

Мы снова просим:

- Дайте еще, пожалуйста, по кусочку хлеба.

- Да вы знаете, сейчас выходные, хлеба не купишь.

- Мы вам заплатим. Сколько нужно заплатим, в десять раз больше заплатим. Дайте нам хлеба.

- Ну ладно, берите.

Ещё по кусочку отрезал.

- А чай можно?

Налил ещё по пол кружки.

- А сахар у вас есть?

Достал он сахар, по ложке бросил. Снова выпили, снова кушать хочется. Долго не ели, промёрзли сильно. На морозе сильно кушать хочется.

- Возьмите деньги, дайте нам ещё хлеба.

- Эх! Берите!

Пол булки поставил. Ну, конечно, мы её почти всю и съели. Съели, спать хочется. И он нас начинает расспрашивать.

- Вы это откуда-то такие заявились к нам?

- С такого-то, с такого-то посёлочка.

- А что вам делать нечего, в такую даль ехать?

- Мы проповедники. Мы приехали в ваш посёлок рассказать о Боге.

Он как-то так успокоился немного.

- Интересно, интересно. Так вы, наверное, и не пьёте?

- Нет, мы не пьём.

- И я не пью, но курю. А вы, наверное, и не курите?

- Нет, мы не курим.

И мы начали знакомиться, оказывается это был шаман. Мы об этом узнали уже на следующий день. Мы предполагали, что это так, но тогда были очень уставшие и нам разницы не было — пусть шаман, пусть кто бы он не был. Пусть в облике, может быть, даже и самого зверя, лишь бы нам тепло и поспать немножко - так я рассуждал на то время.

Он говорит:

- Вы пройдёте в ту комнату, там у меня кровать, поспите.

Мы как легли и не заметили, что и ночь прошла. Проснулся я от того, что слышу, как два человека между собой разговаривали. И разговаривали в подробностях о том, как мы прошли путь. Вот меня это удивило и сильно удивило. Разговаривали о нас очень подробно и где мы падали, что мы говорили. Мне интересно стало, но я подумал, что это сон. Открыл глаза, пощупал себя, вроде бы не сплю. Брат ещё спал. И слышу за стенкой... о нашем пути полностью идёт разговор. Мне настолько стало интересно, что я решил встать и выйти. А когда вышел, увидел старого-старого человека, я таких ещё людей не видел, старого деда, очень седого, белая борода и белые волосы длинные. Такой дедушка был плотный и большой.

Он говорит:

- Ну что, проснулись?…

…….

Страшновато было и порой думаю был ли он на самом деле или не был? Думаю, надо же вот, какие моменты в жизни бывают.

Разбудил я брата. Понимаю в чём наша ошибка, может быть Бог так и допустил, рассуждаю, не могу так точно сказать. Когда мы шли, мы не взяли с собой мечи.

Дети, знаете, что такое мечи? Слово Божие, мы не стали брать. У нас в машине всё осталось и мы думали, что быстренько сходим и вернёмся. Найдём трактор, может быть какую-то машину, чтобы взять на буксир наш транспорт. И после всего успокоимся и будем читать Слово. А, когда мы пришли в этот дом и у нас жажда, большая нужда появилась - Библию почитать. Как же нам быть? Как нам себя вести? Мы не знали.

Я смотрю на полу, под кроватью лежит Библия, большая Библия. Мне настолько удивительно стало.

Я понял по разговорам, что это люди чёрные дела творят. И служат тому, кто управляет долиной смертной тени. Мы это поняли. И, когда мы там находились, на сердце лёг текст, который нужно

было прочитать. Открыли Библию и прочитали 32 Псалом «Радуйтесь праведные о Господе, правым прилично славословить». Эти слова для нас послужили большим утешением, что все, что с нами случилось это не Божие наказание во гневе для нас. Нет! А это испытание.

Для Христианина, который проходил путь Пилигрима, путь в Небо, наказанием была долина смертной тени? Или испытанием веры? Это было испытание веры. И мы отчетливо со временем и до сего дня осознаем, что это было испытание веры. Да Бог с каждым сердцем особо разговаривал. И спрашивал, показывал: «Смотри, вот ты жизнь прожил, как ты её прожил? Как ты теперь дальше будешь жить? Как ты явишься пред лицо Моё? Ты жил для себя. И когда ходил в собрание, и когда молился, и когда пел, и когда добрые дела другим делал, ты жил для себя. Посвяти свою жизнь отныне для Меня».

- Господи, посвящаю. Посвящаю! Куда поведёшь, туда пойду!

Бог достиг того, верю и знаю, чего ожидал от нас в этой долине смертной тени. Он достиг!

Прочитали мы этот Псалом, порадовались, а потом говорим хозяину:

- Как же так могло быть? Вы служитель тьмы, вы служитель дьявола, а мы дети Божие. И Бог так усмотрел нам прийти в ваш дом, не в какой-то другой дом, да могли бы в какой-то дом другой войти, не к вам, в дом шамана, колдуна, а в дом простого человека деревенского, который может быть накормил, напоил, уложил бы спать, как обычно это бывает... И мы не раз это испытывали в поселках Таймыра.

И мы говорим:

- Бог и вас любит и хочет, чтобы вы покаялись.

Он рассмеялся так, что нам страшно стало, от такого нечеловеческого смеха.

- И мы все-таки хотим, чтобы вы покаялись.

- Вы полуживые, а будете ещё там говорить что-то…

- Да мы благодарим Бога, что мы полуживые, но живые.

Бог чудным образом благословил нас вернуться обратно. И, когда вернулись в поселок, мы радовались второй раз, что вырвались из ужасных объятий тайги, холодной, морозной тайги. Бог провёл нас чудным путём и, как в начале говорилось о том, что у каждого христианина есть это долина смертной тени. И Слово Божие говорит мы с вами учили и хотелось бы, чтобы выучили «если я и пойду долиной смертной тени не убоюсь зла, потому что Ты со мной».

Я эту историю рассказал для того, детки и взрослые, чтобы вы когда придёт вам время может быть не сразу будете сознавать что вы вошли в долину смертной тени, чтобы никогда не теряли живого упования на Господа. Своими силами Христианин не смог бы никак пройти, и он это осознавал. И чем дальше он проходил по этой тропинке, он видел, какой глубокий и бездонный ров. И с другой стороны трясина, болото. Чтобы никогда вам не хотелось бы жить для себя, или в самонадеянности опираясь на свои знания идти по дорогам жизни. Или на свою находчивость, или на свои силы, но всегда могли бы уповать на Господа. Господь, Пастырь мой, я ни в чем не

буду нуждаться.

Пусть Господь благословит, чтобы каждый из нас в отдельности, проходя и злачные пажити, благодарил Господа.

И когда вы, детки, покушали, вы как-то быстро стараетесь разбежаться и не понимаете, почему вам нужно ждать всех остальных. Вы убегаете после того, как покушали, и не благодарите тех, кто приготовил пищу и того, кто послал её. Не благодарите? Благодарите?! Но, то-то не слышно. А если слышно, то очень мало голосов. А вот каждому бы сказать: «Благодарю Господа и вас благодарю!» Тяжело ли это вам? А Богу радостно это слушать. И слушать это от деток, о которых заботы немало проявляется.

Немало забот было проявлено о вас, чтобы вам здесь быть, и нам, чтобы быть вместе с вами. Неужели вы думаете, что у взрослых нет других занятий? И может быть, по-своему, важных, чем побыть в лесу 10 дней. У нас немало занятий. Немало грешников погибают в этой мире, которых нужно спасать. Немало тех, которые на пути следования в Неба падают, спотыкаясь и не имеют сил подняться. Но оставляя это... мы здесь с вами. Чтобы и ваши детские сердца могли обратиться к Господу.

Сегодня у нас общение необычное, может быть не будет участия, время уже позднее, но хотелось бы, чтобы ложась на отдых, дети, мы могли вспоминать эти слова «если и пойду долиной смертной тени не убоюсь зла, потому что Ты со мной». Хотелось бы, чтобы вы во всём проявляли послушание. И тот человек, который на Господа уповает, где он будет? Помните последний стих говорит «Я пребуду в доме Господнем многие дни». Тот пребудет в доме Господнем многие дни, кто уповает на Господа и кто благодарит Бога за всё подаваемое, и за ту обильную пищу, которую Он нам посылает, и за эти обильные теплые дни, за эти злачные пажити, и за эти воды тихие, которые Он дарует, воды тихие – слово Божие, нежно поселяющееся в наших сердцах.

Мы сейчас будем молиться. И в ком созрело желание посвятить свою жизнь Господу, может помолиться об этом. Ты христианин или себя считаешь христианином, но понимаешь в сердце своём, что ты не посвятил себя Господу и хочешь жить для Бога, так не просто желай этого, а отныне скажи «Господи! Я посвящаю свою жизнь для Тебя. Куда хочешь, туда веди меня».

А кто ещё не покаялся пред Господом, Господь сегодня ждёт ваши сердца. Детские, юные, молодые души. Господь ожидает вас. Мы будем молиться и благодарить Господа. Аминь.

Станем для молитвы. Молитесь погромче, чтобы вас было слышно.

Заключительная молитва брата Олега:

Всемогущий Господь и Бог наш! Мы благодарим Тебя за то, что Ты наш Отец и Сердцеведец. Ты слышишь и громкие ныне молитвы, и тихие. Мы благодарим Тебя, любящий Господь, за Слово Твоё живое, которое и ныне в наших сердцах поселяется. Прошу у Тебя милости и верю, что если я пойду долиной смертной тени, то не убоюсь зла, потому что Ты со мной. Не потому что какой-то опыт или какие-то знания пройденного пути, а потому что Ты со мной. Господи, как важно, чтобы во всех путях следований за Тобою, какими бы они ни были опасными или даже злачными, чтобы Ты был с нами. Господи, прошу Тебя, чтобы Ты благословил и коснулся сердец деток, чтобы научил их быть благодарными, чтобы научил их быть послушными, научил их любить Тебя.

Благослови и нас, Господи, познавших имя Твоё, познавших радость спасения не отступить от истин Твоих, не оказаться теми христианами, которые встретились Пилигриму на пути и уговаривали его вернуться обратно, страшась долины смертной тени. Господи, чтобы не кто из нас таким не казался, сохрани рукой Твоей святой для вечности. И Ты, на примере, Господи, вчерашних дней показал, что в гору поднялись все те, кто пошёл. И маленькие, и кто постарше, также и мы в возрасте христиан, Господи. Кто-то совсем еще дитё, только обратился к Тебе в покаяние, кто-то может быть прошёл по жизни и стал уже мужем веры, но каждый в отдельности поднялся в эту гору, потому что Ты возводишь. Господи, помоги всегда к Тебе возводить свои взоры, молиться и браться за оружие — молитву, чтобы молитва всегда сопровождала нас, чтобы неотъемлемой частью она была в жизни нашей и чтобы всегда нам славить Тебя. Благослови на этот отдых, Ты до этого часа сохранил нас, мы благодарим Тебя и Ты учишь нас и просим Тебя благослови бодрствовать во всякое время и помнить, что подстерегающих немало, но Твоя рука всегда над нами, рука милующая, охраняющая, благословляющая. Да будет Тебе хвала и поклонение во всём, наш любящий Бог и Спаситель, и в отдыхе нашем, и в днях предстоящих. Отец, Сын и Дух Святой. Аминь.

А сейчас мы споём вместе с вами «Дорогое обещание, Бог нам странником даёт По дороге испытания поведу тебя вперед».

Брат Олег Адамович Любич, берег р. Валёк, август, 2002 год.

Комментарии
